

ВОЙНЫ НА ЮГЕ РОССИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУР НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИКАСПИЯ В XVIII В. *

Белусов С.С.¹

¹кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнологии Калмыцкого научного центра Российской академии наук (г. Элиста)

E-mail: belousovss@kigiran.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния войн на Юге России на формирование этносоциальной и конфессиональной структур населения Северо-Западного Прикаспия в XVIII в. Автор отмечает, что в силу своего приграничного расположения к театру военных действий, формирующаяся этносоциальная структура населения Северо-Западного Прикаспия испытала сильное воздействие военного фактора. Это влияние было как непосредственным, так и опосредованным, при этом большую роль в данном процессе сыграло государство. Военный фактор в той или иной степени затронул практически все сферы жизни населения Северо-Западного Прикаспия.

Ключевые слова: Северо-Западный Прикаспий, XVIII век, русско-турецкие и русско-персидские войны, казаки, калмыки, ногайцы, армяне этносоциальная структура.

В истории Северо-Западного Прикаспия XVIII век является важнейшим в его истории, поскольку в это время были заложены основы его современной этносоциальной и конфессиональной структур населения. На их формирование оказывали воздействие факторы различного характера, в том числе военный, сыгравший большую роль в данном процессе.

В рассматриваемый период времени обширные пространства Северо-Западного Прикаспия входили в образованную в 1717 г. по повелению Петра I Астраханскую губернию. Процесс формирования на её территории этносоциальной и конфессиональной структур протекал в условиях фронта, когда ещё не было чётко обозначенных внутренних и внешних границ, и власть российской администрации была слабой. В продвижении России на Кавказ ей противостояли сильные региональ-

* Статья выполнена в рамках проекта РНФ 17-18-01411 «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI вв.: история, демография, антропология».

ные державы – Турция, Иран и Крымское ханство, с которыми ей приходилось нередко вести войны, что наложило свой неизгладимый отпечаток на историю развития Прикаспия.

В утверждении своей власти российское руководство опиралось на сеть военных городков-крепостей, разбросанных вдоль р. Волги, Терека, Яика, которые совмещали военные и административные функции. Большую часть населения этих городков составляли военные служилые люди: стрельцы, казаки, драгуны, пушкари, в Астраханской губернии тогда практически отсутствовало сельское население. Городки были немногочисленны и находились в окружении кочевников: калмыков, казахов, ногайцев и др., считавшими, хотя и подданными России, но на самом деле не подчинявшиеся российской администрации. Кочевники часто нарушали договора с российской администрацией и совершали набеги на городки и немногочисленное мирное население. Для ограждения от набегов кочевников в 1717 г. было принято решение о создании Царицынской укрепленной линии, а в 1733 г. и в 1750 г. об учреждении Волжского казачьего войска и Астраханского пятисотенного казачьего полка, положившего начало созданию Астраханского казачьего войска. Важно отметить, что предшественником Астраханского пятисотенного полка была Астраханская казачья команда, а непосредственный толчок к её формированию дала русско-турецкая война 1735-1739 гг. Во время войны ряд полков Астраханского гарнизона был переведён на Царицынскую укрепленную линию, а Астраханский драгунский полк отправлен на подавление башкирского восстания. Всё это сильно ослабило военный гарнизон г. Астрахани и побудило астраханского вице-губернатора Л.Я. Соймонова обратиться в Государственную коллегия иностранных дел с ходатайством об учреждении в г. Астрахани казачьей команды на постоянной основе и из местного населения. В январе 1737 г. Сенат постановил образовать в г. Астрахани казачью команду из 300 крещеных калмыков и снабдить их всем необходимым для военной службы за счёт государственной казны [Торопицын 2009: 81]. Эта команда была создана, однако, вследствие побегов, смерти калмыков и отправки части их в г. Ставрополь-на-Волге, к 1745 г. её численность сократилась до 179 человек. После этого команда стала укомплектовываться преимущественно представителями славянского населения из числа служилых людей.

С русско-турецкими войнами связано и создание Волжского казачьего войска. В результате неудачной войны с турками в 1710–1713 гг. Россия утратила крепость Азов, что усилило угрозу нападений со стороны крымских татар. После опустошительного их набега в 1717 г. на Пензенский и Саранский уезды Казанской губернии российское руководство приняло решение создать Царицынскую Сторожевую линию, строительство которой было завершено в 1720 г. Для её охраны собственно и было учреждено в 1733 г. Волжское казачье войско, просуществовавшее

в качестве самостоятельного войска до переселения в 1770–1797 гг. основной его части на р. Терек. Оставшиеся на Волге в небольшом количестве волжские казаки были влиты в начале XIX в. в Астраханское казачье войско.

В XVIII в. военный фактор оказывал доминирующее влияние на ход, темпы и характер государственной колонизации в Северо-Западном Прикаспии. Начнем с того, что переселенческий поток государственная власть направляла преимущественно на освоение важнейших сухопутных коммуникаций, связывавших центр Нижнее Поволжье с Северным Кавказом. В XVIII в. предпочтение при выборе переселенцев отдавалось военно-служилым группам населения: казакам, отставным военным и проч., способных быстрее и эффективнее адаптироваться в районах, постоянно испытывавших угрозу военного вторжения. Так, волжские казаки принимали участие в заселении отрезка Московского тракта от Саратова до Царицына, где ими было учреждено 6 станиц, а астраханские казаки во второй половине 1860-х гг. основали на том же тракте на промежутке между Царицыным и Астраханью 7 станиц. В 1760-е – первой половине 1780-х гг. власти пытались привлечь астраханских, донских казаков, отставных военных к поселению на Кизлярском тракте, но все попытки потерпели неудачу, главным образом из-за тяжелейших природных условий местности, её сильной удалённости от ближайших населенных пунктов и нехватки людских ресурсов.

После русско-турецкой войны 1768–1774 гг. на Северном Кавказе по предложению князя Г.А. Потёмкина в 1777 г. началось строительство Азовско-Моздокской укрепленной линии, предназначенной для прикрытия от набегов черкесов и адыгов и турецких войск 500-вёрстной южной границы Астраханской губернии и Донской области. В относительно короткий срок (1777–1780-е гг.) в предкавказской степи было построено более 30 военных укреплений. Для их заселения, а также новых поселений, возникших под защитой крепостей, активно привлекались донские и волжские казаки, отставные военные и государственные крестьяне.

Устройство сети поселений на Азовско-Моздокской укрепленной линии и на прилегающих к ней территориях, размещение там новых воинских контингентов повысило значимость дорог, связывавших Центр и Поволжье с Северным Кавказом. 9 мая 1785 г. вышел императорский указ, в котором кавказскому наместнику П.С. Потёмкину предписывалось принять меры по заселению Царицынско-Ставропольского, Черкасского и Кизлярского трактов. При выборе контингентов для первых двух трактов предпочтение должно было отдаваться отставным солдатам, а сами поселения в целях безопасности рекомендовалось обносить земляными укреплениями [ПСЗРИ-I, т. XXII: 390]. Вслед за упомянутым указом последовали ещё два – от 1 июня 1785 г. [ПСЗРИ-I, т. XXII: 415] и от 19 августа 1786 г. [ПСЗРИ-I, т. XXII: 676],

окончательно определившие порядок переселений, контингент переселенцев и льготы для них. Тракты решено было заселять отставными солдатами, однодворцами, государственными и дворцовыми крестьянами, им предоставлялась льгота от уплаты налогов на полтора года, разрешалось переселяться неполными семьями и с недоимками, но с условием уплаты их на новом месте.

Властям довольно быстро удалось найти добровольцев для поселения на Черкасском и Царицынском трактах. Уже в 1785 году на них изъявили желание водвориться 800 однодворцев из различных губерний и 1000 татар из Пензенского наместничества [ПСЗРИ-I, т. XXII: 415]. В отличие от прошлых лет, когда переселенцев различных категорий и губерний селили вместе, Потёмкин решил осуществить поселение более или менее однородными группами. Для этого он внёс изменения в расселение некоторых партий переселенцев, которым уже были назначены места, в результате чего к поселению на Царицынский тракт были назначены татары Казанской и Вятской губерний, а на Черкасский тракт – войсковые обыватели Харьковской губернии [Бентковский 1886].

Политика по привлечению к поселению на Царицынско-Ставропольском тракте выходцев из Среднего Поволжья способствовала формированию и укреплению в Астраханской губернии тюркских и фино-угорских этнословных групп: яшашных, крещеных и служилых татар, крещеных чувашей и мордвы. До этого в губернии имелась только одна община из Среднего Поволжья – это служивые татары, поселившиеся в г. Кизляре после персидского похода 1722–1723 г. Они охраняли границу, вели разведку, использовались на переводческой и дипломатической работе.

Войны России на её южных рубежах в XVIII в. усилили приток в Астраханскую губернию армянского и грузинского населения, большинство из которых переселялись в неё в надежде избавиться от притеснений со стороны властей Турции и Ирана. Миграции упомянутых народов были связаны с активизацией действий России в юго-западном Прикаспии. Это направление внешней политики, начиная со времени правления Петра I, для России приобретает особое значение. Интерес российского руководства к данному региону был обусловлен соображениями военно-стратегического и экономического характера. В его планы входило превращение России в главную транзитную артерию евразийско-азиатской торговли по линии Балтийское море – Волга – Каспийское море [История 2000: 229].

Для России крайне важно было обеспечить контроль над Персией и подвластными ему тогда территориями Северного Кавказа, Афганистана и Западного Прикаспия, производившие и поставлявшие в большом количестве на внешний рынок шелк-сырец, хлопок, ткани, драгоценные металлы, камни и другие товары. Сильным соперником России тогда в

Прикаспии выступала Турция, через порты которой европейские компании вывозили шёлк с региона. Турция всячески старалась укрепить свои позиции в Персии, что вызвало острое противостояние с Россией.

В 1722–1723 гг. Петр I, воспользовавшись ослаблением Персии, ввёл войска в её прикаспийские провинции, где была установлена власть российской администрации. Чтобы укрепить присутствие на новых местах лояльных России христианских народов император повелел пригласить на жительство в Гилян, Мазандеран, Баку и Дербент армян и грузин. В 1735 г., однако, Россия оставила эти территории, сохранив только земли за р. Терек. Вместе с русскими войсками, опасаясь репрессий, ушло тогда много армян и грузин.

Сражавшиеся в период персидской компании в составе русских войск отряды армян и грузин были вновь приняты на военную службу и поселены в основанную в 1735 г. крепость Кизляр. Основная масса этой волны переселенцев из числа военных и мирного населения осела в Астрахани и Кизляре, несколько десятков семей расселились в близлежащих к Кизляру населенных пунктах

В первой четверти XVIII в. произошёл исход части грузинской элиты в Россию. 1724 г. в неё мигрировали, спасаясь от турецких преследований, царь Картли Вахтанг VI и многие лица знатного происхождения – от 1300 до 3000 человек. Вахтанг VI остановился в Астрахани, в которой прожил со своей семьёй и свитой 13 лет, здесь он умер и был похоронен. Из знатных грузин-эмигрантов в Астрахани жили и нашли упокоение также зять Вахтанга VI Теймураз II и ряд высокопоставленных иерархов Грузинской православной церкви и ряд священников.

Новый приток армян и грузин на юг России пришёлся на вторую половину 1790-х гг. В 1796 г. корпус графа Зубова вторгся на территорию Персии и захватил её прикаспийские владения от устьев р. Терека до устьев р. Куры, однако в ноябре того же года после смерти императрицы Екатерины II **вступивший на престол Павел I приказал войскам вернуться** на исходные позиции на Кавказской укрепленной линии. Это решение поставило в тяжёлое положение местное армянское и грузинское население, которое приветствовало приход русских войск и теперь вынуждено были спасаться от репрессий со стороны шаха на территории России.

Эти армяне и грузины расселились в Астраханской и Кавказской губернии, значительно увеличив в численности местные диаспоры. В Астрахани, например, численность армян в течение XVIII в. возросла с 200 до 5 тысяч человек, что увеличило их удельный вес в населении города до 18 %. Поселившиеся в Астраханской губернии армяне способствовали укреплению её торгово-промышленного слоя, поскольку армянская община состояла в основном из купцов, ремесленников, мелких торговцев, работников по найму. Они активно занимались внутренней и внешней торговлей, виноградарством и садоводством,

развивали хлопчатобумажную и шелкоткацкую промышленность. Во второй половине XVIII в. армяне, например, владели 32 из 38 шелкоткацких мануфактур.

Астраханские армяне имели свободу вероисповедания, своё самоуправление и суд, в 1717 г. в г. Астрахани с разрешения российского руководства была образована епархия Армянской Апостольской церкви, в которую входили все армянские приходы на территории империи. По мнению многих исследователей, в XVIII в. армянская колония в Астрахани являлась самой крупной и влиятельной среди других восточных колоний.

Активизация усилий России на Прикаспийском направлении потребовала принятия мер по укреплению военного потенциала Астраханской губернии, что, в свою очередь, отразилось на её социально-экономическом развитии. Так, в военных целях в Астрахань были перенесены из Казани судостроительные верфи, создана Каспийская военная флотилия и построены в дельте р. Волги 5 военных крепостей, положивших начало новым населенным пунктам. Учреждение по распоряжению Петра I в 1722 г. в г. Астрахани судоверфи привело к развитию её портовой инфраструктуры, позволило ликвидировать недостаток в судах для рыболовецких и торговых флотилий.

Для строительства и обслуживания флотилии, судоверфи в Астрахань приглашались иностранные специалисты, в основном немецкого происхождения. Со временем из них сформировалась небольшая по численности немецкая колония, члены которой служили офицерами на флотилии и занимались строительством кораблей. Для обслуживания их религиозных потребностей в г. Астрахани немцам разрешили возвести лютеранскую кирху, ставшую религиозным центром для лютеран губернии.

Победы русских войск в Прикаспии способствовали становлению в Астраханской губернии селитряной промышленности, первый завод которой был основан в первой четверти XVIII в. в районе с. Селитренное, а также текстильного производства. Приток шелка-сырца с иранского Кавказа своим результатом имел развитие текстильной отрасли и в Астрахани, где возник ряд предприятий по производству изделий из шелка и хлопка.

Создание в Астраханской губернии военной инфраструктуры повлекло изменения в её сословно-профессиональной структуре населения: появились новые группы по обслуживанию предприятий судостроительной, ткацкой, шёлковой и других отраслей промышленности.

В XVIII в. на геополитическую обстановку на Юге России большое влияние оказывали калмыки и ногайцы, ведшие кочевой образ жизни. Наиболее многочисленными и сильными в военном отношении являлись калмыки, пришедшие из Джунгарии, и расселившиеся в течение XVII – XVIII вв. на огромных степных просторах Нижней Волги и Пред-

кавказья. Они считались российскими подданными, однако часто действовали независимо и самостоятельно. Российское государство использовало военный потенциал калмыков для решения своих геостратегических задач на южных рубежах в противостоянии с Турцией, Крымским ханством и Персией. До ухода в 1771 г. большей части калмыков назад в Джунгарию российское руководство не проявляло интереса к реформированию их социально-экономического и политического строя, считая более целесообразным поддерживать у них кочевой уклад жизни и военизированный быт. Подвижной образ жизни калмыков позволял им контролировать большие территории и поддерживать постоянную боеготовность их конницы, необходимой для участия в военных компаниях России на её южных рубежах. Российские власти опасались, что в случае перехода всего калмыцкого народа на осёдлый образ жизни их степи займут своими кочевьями недружественные России народы, под которыми тогда подразумевались казахи, а также «кубанские и горские народы». Не поощряя переход калмыков в целом на осёдлость, власти, тем не менее, в порядке исключения не препятствовали седентаризации отдельных групп калмыков, в основном принявших крещение калмыков.

В орбиту противостояния России с Турцией и Крымским ханством в XVIII в. оказалась втянутой и другая многочисленная группа кочевников – ногайцы. В XVII – первой половине XVIII в. они были вытеснены из мест своего обитания в урало-нижневолжских степях на Кубань и в Крым, пришедшими в Россию калмыками. Основная масса ногайцев расселилась на правом берегу р. Кубани, принадлежащему в то время Крымскому ханству. После присоединения в 1783 г. к России правобережной Кубани, ногайцев, чтобы изолировать их от влияния Турции, решено было переселить в междуречье р. Волги и Урала, однако, из-за их решительного отказа, переросшего в восстание, воплотить данный план в жизнь не удалось.

В период расселения калмыков в южных степях России под их власть подпала часть ногайцев, ставшая их подданными. Отдельные группы ногайцев в первой половине XVIII в. в период военных компаний попадали к калмыкам в качестве добычи и уводились ими в волжские кочевья, но большинство из них при удобном случае совершали побеги и возвращались на Кубань и Северный Кавказ.

Из немногих ногайских групп, оставшихся жить в Северно-Западном Прикаспии, следует выделить ногайцев-карагашей. До переселения в Астраханскую губернию они кочевали в Прикубанье, в 1723 г. во время персидского похода Петра I ногайцы-карагаши были пленены калмыками и обложены данью. После ухода в 1771 г. в Джунгарию большей части калмыков карагаши были освобождены от их власти и переданы под управление астраханской администрации. Им были отведены земли в Красноярском уезде Астраханской губернии, на которых они основали

в 1788 г. села Сеитовку и Хожетаевку. В XIX в. выходцами этих населенных пунктов были образованы поселения Лапас, Ясын-Сокан, Малый Арал, Большой и Малый Джанаи и другие.

Источники:

Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Том XXII. 1784–1788 гг. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1158 с. (ПСЗРИ-II).

Литература:

Бентковский И.В. Первоначальное устройство административных учреждений в Кавказской губернии // Ставропольские губернские ведомости. 1886. № 41.

История Астраханского края. Астрахань: Изд-во Астраханского государственного педагогического университета, Астрахань. 2000. 1122 с.

Торопицын И.В. Астраханская трехсотная казачья команда: предпосылки создания, особенности формирования и обеспечения // 1-е Бирюковские чтения: Материалы Бирюковских чтений (16 января 2009 г.) Астрахань: Издательско-полиграфический комплекс «Волга», 2009. 89 с.